

ПРОБЛЕМЫ ФУНДАМЕНТАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.М. Крюков¹, И.В. Фомичев²

¹Полесский государственный университет, wmkru@mail.ru,

²Московский государственный педагогический университет им. М.А.Шолохова, wmkru@mail.ru

Информационная интервенция в сознание любого члена общества, осуществляемая повсеместно и ежечасно формирует ситуации, в которых естественная биологическая потребность человека в ориентации в окружающей

действительности возводится на новый - когнитивный уровень, трансформируется в потребность духовной ориентации в противоречивых – и потому порождающих неопределенность и растерянность - знаниях человека о мире, обществе, самом себе; трансформируется в потребность точек опоры, ориентиров мышления и деятельности, обладающих интенцией к устойчивости, постоянству, самодостаточности.

Интерпретация повсеместности объективного возникновения ситуаций неопределенности и, следовательно, ситуаций ориентации и выбора, влечет появление в теоретическом мышлении таких знаковых понятий как "культурный хаос", "системная неопределенность", "общество без правил", "культурная дезориентация" и др. Прямым следствием функционирования этих и подобных понятий становится понимание того, что "схвачен-

ная", выраженная в них дисгармония существования человека в природе и социуме не может быть надежной предпосылкой устойчивого общественного развития.

Наличие ориентационной ситуации как феномена, задающего проблемный компонент в когнитивной, социальной и экзистенциальной составляющих самоопределения субъектов социальной деятельности в новой информационной среде, - характерная особенность функционирования постсоветских государств, утеравших, разрушивших, не уберечьших идеалы, ценности, ориентиры, фундировавшие общественную жизнь до "перестройки".

Решение проблемы обретения требуемой устойчивости общественного развития, проблемы, диверсифицируемой в жизнедеятельности каждого члена общества, коренится не в последнюю очередь в нахождении путей и механизмов выхода мыслящего субъекта из той грандиозной "свалки" ориентационных ситуаций, в которой он оказался в постперестроечный период.

Для нас - это вопросы о гносеологических, мировоззренческих, методологических и аксиологических основаниях жизнедеятельности человека, живущего в глобализирующемся мире и требующего соответствующих этому интенсивно формирующемуся качеству мира, глобальных, устойчивых, фундаментальных ориентаций.

Это вопросы, также, о механизмах, способных содействовать или обеспечивать устойчивость выбора общественного развития в направлении от "зверя" к Человеку, от дикости к обществу, реализации общечеловеческих ценностей, выбора жить по правде и совести.

Чтобы этот выбор практически реализовать, не нужно придумывать особых механизмов. Они есть, но они должны работать целенаправленно и в полную мощь. К ним относятся институты гуманитарного образования и воспитания личности – философия, наука, религия, искусство, право и др. Именно эти институты в *совместной* деятельности призваны довести до сознания человека в качестве "точек опоры" его деятельности в постоянно меняющемся мире субординированные, извлеченные из общечеловеческого опыта, мировоззренческие, гносеологические, аксиологические знания – ориентиры, способные фундировать устойчивое развитие общества.

Выделение такого рода ориентиров тотчас же ставит вопрос о состоянии механизмов их реализации, внедрения в жизнь, в практическую деятельность людей. Этот вопрос не единственен. Он пересекается либо дополняется другими: какое знание по характеру его общности, фундаментальности, эвристическим возможностям необходимо в современном образовании? Как сфера образования коррелирует сегодня со сферой производства знания (наукой)? Что составляет основу их взаимодействия? В каком отношении находятся когнитивная, сциентивная, аксиологическая и другие составляющие жизнедеятельности человека, принадлежащего XXI веку, уже в первом своем десятилетии ощутило ускорившему темп изменений на всех направлениях социального бытия? Какими гносеологическими и методологическими основами деятельности необходимо овладеть сегодня, чтобы не оказаться на обочине общественной жизни завтра? и т.д. Эти вопросы не новы, но всегда обновляемы.

Они получают новое освещение, наполняются новым содержанием, смыслом по мере того, как меняется содержание социального пространства (Т.Заславская) и социального времени, в которых реализует себя мыслящая материя. Именно в координатах социального пространства и времени, оформляющих умножающееся многообразие социальной реальности, может обнаруживаться и фиксироваться искомая новизна, с которой должны коррелировать изменения глубинных мировоззренческих ориентаций, фундаментальных констант, оснований жизнедеятельности людей, отвечающие не только потребностям настоящего, но и вызовам будущего. В силу сказанного именно область формирования, распространения и применения знания, и, в первую очередь, знания фундаментального, обладающего способностью долговременного воздействия на деятельность человека, оказывается ареной схождения интересов философии, науки, педагогики и образования, и, следовательно, ареной их, взаимодействия, требующего специального и тщательного изучения. Ключевым исходным моментом в исследовании указанного взаимодействия и в его понимании является, на наш взгляд, специфическая трактовка философии в целом (и философии образования, в частности) в качестве философии ориентации, в качестве посредника, связывающего воедино усилия науки, педагогики и образования.